

Елена Валласк

**Мошенничество с
использование ценных
бумаг: ретроспективный...**

Теория и практика уголовного права и уголовного процесса

Елена Валласк

**Мошенничество с использованием
ценных бумаг: ретроспективный
анализ, криминалистическая
характеристика и
программы расследования**

«Юридический центр»

2007

ББК 67.408

Валласк Е. В.

Мошенничество с использованием ценных бумаг: ретроспективный анализ, криминалистическая характеристика и программы расследования / Е. В. Валласк — «Юридический центр», 2007 — (Теория и практика уголовного права и уголовного процесса)

Монография посвящена вопросам методики расследования хищения путем мошенничества с использованием ценных бумаг. Автор провел ретроспективный криминалистический анализ преступных посягательств в сфере оборота ценных бумаг, опираясь на законодательство и материалы судебно-следственной практики дореволюционной, советской и современной России, разработал криминалистическую характеристику и программы расследования хищения путем мошенничества с использованием ценных бумаг в свете появления новых способов преступного посягательства. Значительное внимание уделено вопросам расследования хищения акций путем подделки правоустанавливающих документов, сопряженного с завладением предприятием как имущественным комплексом (преступления, характеризуемого как «корпоративный захват»). Книга адресована научным работникам, сотрудникам правоохранительных органов, аспирантам и студентам юридических вузов.

ББК 67.408

© Валласк Е. В., 2007

© Юридический центр, 2007

Содержание

Введение	6
Глава 1	10
1.1. Криминалистический анализ преступлений в сфере обращения ценных бумаг в дореволюционной и советской России	10
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Елена Владимировна Валласк
Мошенничество с использованием
ценных бумаг: ретроспективный анализ,
криминалистическая характеристика
и программы расследования

© Е. В. Валласк, 2007

© Изд-во Р. Асланова «Юридический центр Пресс», 2007

* * *

Введение

Вопросы расследования преступлений на рынке ценных бумаг, и в частности хищений, совершенных путем мошенничества с использованием ценных бумаг (ст. 159 УК РФ), имеют особую актуальность в связи с тем, что они причиняют значительный ущерб физическим, юридическим лицам и государству, характеризуются латентностью и особой сложностью в выявлении, расследовании и раскрытии.

В Указе Президента РФ № 608 от 20 апреля 1996 г. «О государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (основные положения)»¹ в числе факторов, составляющих внутреннюю угрозу безопасности РФ, названо расширение деятельности криминальных структур на внутреннем финансовом рынке.

Необходимость усиления надзора за расследованием преступлений в данной сфере неоднократно подчеркивалась в решениях Генеральной прокуратуры Российской Федерации. В своем докладе на расширенной Коллегии Генеральной прокуратуры РФ, состоявшейся 21 января 2005 г., бывший Генеральный прокурор РФ В. Устинов подчеркнул особую значимость решения проблем в финансовой сфере и необходимость осуществления надлежащего надзора за соблюдением законов и подзаконных нормативно-правовых актов². В соответствии с п. 2 решения Коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 21 января 2005 г. предупреждение нарушений в кредитно-финансовой сфере³ признано приоритетным направлением деятельности органов прокуратуры.

Одним из наиболее распространенных и общественно опасных способов совершения рассматриваемого преступления в настоящее время является хищение акций путем подделки правоустанавливающих документов, осуществляемое в рамках «корпоративного захвата» организации, т. е. завладения предприятием как имущественным комплексом. Данное преступление причиняет значительный ущерб акционерам, учредителям и участникам хозяйственных обществ, поскольку во многих случаях силовой захват предприятия влечет за собой перепрофилирование производства или прекращение его деятельности с потерей рабочих мест. Предприниматели, оказавшиеся вовлеченными в корпоративные конфликты, редко обращаются за помощью в правоохранительные органы. «Несмотря на то что, по наблюдениям независимых экспертов, с начала года в столице было отмечено около 100 попыток незаконного захвата собственности, в Управление по экономической безопасности правительства г. Москва за тот же период от представителей пострадавших компаний поступило не более десяти обращений. Общегодовая картина демонстрирует ту же тенденцию. Если в 2003 году в УЭБ было направлено 151 заявление, а в 2004-м – 177, то в 2005-м – уже 117»⁴.

Официальная статистика свидетельствует о том, что «в 2005 г. в производстве следственных подразделений системы МВД России находилось 346 уголовных дел данной категории (преступлений, характеризующихся как корпоративные захваты. – *Авт.*)... Наибольшая нагрузка по расследованию данных преступлений легла на главное следственное управление при ГУВД г. Москвы, где находилось 106 уголовных дел о незаконных захватах предприятий, из них 47 — в следственной части, где создано специализированное подразделение по расследованию таких преступлений. В других субъектах Федерации следующая статистика: в Свердловской области – возбуждено 22 уголовных дела, в Московской области и Республике Татарстан рас-

¹ Собрание законодательства РФ. № 18. Ст. 2117.

² http://www.crime.vl.ru/docs/stat_134.htm; <http://www.regnum.ru/news/393505.html>

³ <http://www.genproc.gov.ru/> (официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации).

⁴ Бизнесмены стараются скрыть факты рейдерских атак на предприятия... СМ.: <http://www.zahvat.ru/?section=news&OID=3596&PHPSESSID=fc55cd8f6e700cd58cb4d9nb331528b>

следовалось по 16 уголовных дел, в Красноярском крае – 15, в Новосибирской и Воронежской области – по 14. В 2005 году в суд направлено 51 уголовное дело в отношении 77 обвиняемых, вынесено 11 приговоров»⁵.

Однако официальная статистика не отражает фактической распространенности рассматриваемых противоправных посягательств, поскольку во многих случаях пострадавшие предприниматели не обращаются своевременно в правоохранительные органы.

В связи с широким распространением преступлений, характеризующихся как корпоративные захваты, в марте 2005 г. в Государственной Думе РФ была организована специальная рабочая группа по борьбе с «недружественными поглощениями». Правоохранительные органы также создают рабочие группы по борьбе с определенными видами рассматриваемых преступлений. Как заявил заместитель начальника департамента экономической безопасности (ДЭБ) МВД РФ С. Мещеряков, в 2005 г. в целом по России сотрудники ДЭБ раскрыли около тысячи правонарушений, связанных с попытками «недружественных поглощений», или захвата предприятий, при этом более 300 эпизодов было связано именно со столичными компаниями⁶.

Созданная в Москве в 2004 г. Временная межведомственная рабочая группа по предупреждению и пресечению силовых захватов занимается координацией деятельности правоохранительных органов в рассматриваемой сфере. В нее вошли представители Управления Правительства Москвы по экономической безопасности, Московской Думы, правоохранительных органов, налоговых органов, общественных и коммерческих организаций.

Поскольку предприниматели, пострадавшие от корпоративных захватов, чаще обращаются в органы исполнительной власти, нежели в правоохранительные органы, между обеими структурами была налажена постоянно действующая связь по противодействию корпоративным захватам. Из Управления Правительства Москвы по экономической безопасности постоянно направляются в органы внутренних дел материалы для возбуждения уголовных дел по фактам совершения недружественных и незаконных захватов. В частности, в 2005 г. были переданы материалы по 21 корпоративному конфликту с участием московских научно-исследовательских институтов⁷.

Не менее опасными являются мошенничества с векселями. Эти преступления совершаются как физическими лицами, сотрудниками коммерческих организаций, причиняя существенный ущерб потерпевшим, так и сотрудниками кредитных организаций, которые используют векселя и депозитные (сберегательные) сертификаты для мошеннических операций межрегионального и даже международного масштаба. Хищение путем мошенничества с использованием депозитных (сберегательных) сертификатов, как правило, сопряжено с другими преступлениями: уклонением от уплаты налогов, отмыванием полученных преступным путем доходов, незаконной банковской деятельностью и др.⁸

Хищения путем мошенничества совершаются с использованием и иных видов ценных бумаг, в частности облигаций, сберегательных книжек, коносаментов, закладных и т. д. В настоящей работе предпринята попытка разработать криминалистическую характеристику мошенничества с использованием различных видов ценных бумаг. При этом акцент сделан на особенностях преступных посягательств с использованием в качестве предмета посягательства акций, векселей, депозитных (сберегательных) сертификатов, в силу более широкого их применения в гражданском обороте и распространенности такого рода преступлений.

⁵ Выступление ВРИД заместителя начальника Следственного комитета при МВД России полковника юстиции Юрия Алексея на брифинге «Противодействие преступным посягательствам на права акционеров и собственников». См.: <http://www.mvd.ru/struct/3296/3925/3929/>

⁶ Бизнесмены стараются скрыть факты рейдерских атак на предприятия... См.: <http://www.zahvat.ru/?section=news&OID=3596&PHPSESSID=fc55cd8f6e700cd58cb4d9nb331528b>

⁷ Там же.

⁸ Pickett S. K. И., Pickett I. Financial crime investigation and control. New York, 2002. P. 8–9.

Результаты анкетирования сотрудников правоохранительных органов, занимающихся расследованием преступлений на рынке ценных бумаг, и государственных обвинителей, поддерживающих обвинение по делам указанной категории, показали, что одним из факторов, затрудняющих выявление и расследование указанных преступлений, является недостаток опыта у практических работников и отсутствие криминалистических методик расследования этой категории преступных посягательств.

Уголовно-правовая и криминалистическая характеристика мошенничества в целом, а также его видов является предметом пристального внимания многих известных юристов, в том числе И. О. Антонова, С. И. Бедрина, Г. В. Бембеевой, Д. В. Березина, А. В. Бондаря, Г. Н. Борзенкова, Б. В. Волженкина, О. В. Волоховой, В. А. Гамзы, Л. А. Гладышева, Л. В. Григорьевой, И. В. Ильина, В. А. Казакова, Д. В. Качурина, В. Н. Лимонова, Н. А. Лопашенко, А. А. Облакова, Р. Г. Оленева, Л. В. Семиной, О. В. Старкова, И. Б. Ткачука, И. В. Упорова, О. Н. Филатовой, О. Г. Шульги, С. А. Яни.

Разработке методики расследования мошенничества на рынке ценных бумаг посвящена диссертационная работа Р. Р. Курмаева⁹. Однако комплексного криминалистического исследования, которое бы учитывало недавно возникшие способы совершения хищения путем мошенничества с использованием ценных бумаг, с разработкой типовых программ расследования в последнее время не предпринималось.

Автор использовал труды ученых дореволюционного и советского периодов истории России по гражданскому праву (М. М. Агаркова, С. М. Бараца, К. Д. Кавелина, Н. О. Нерсесова и др.), уголовному праву (Н. С. Таганцева, И. Я. Фойницкого, М. Д. Шаргородского и др.) и криминалистике (А. Вейнгарта, А. Н. Колесниченко, П. В. Макалинского, С. Н. Трегубова и др.), речи государственных обвинителей (Ф. Н. Плевако, В. Д. Спасовича и др.).

Теоретическую основу исследования составили труды Р. С. Белкина, В. С. Бурдановой, В. В. Вандышева, В. Л. Васильева, И. А. Возгринина, Г. А. Зорина, Л. Г. Видонова, В. А. Гуняева, Г. А. Густова, В. Я. Колдина, В. А. Образцова, В. И. Рохлина, Н. А. Селиванова, А. А. Эксархопуло, Н. И. Яблокова и других ученых, а также научные труды по экономике, гражданскому, коммерческому, финансовому и банковскому праву.

Эмпирическую основу исследования составили статистические данные о состоянии и динамике экономической преступности, результаты проведенного анализа и обобщения опубликованной и неопубликованной судебно-следственной практики: статистические данные о расследовании преступлений, характеризующихся как корпоративный захват, обобщенные Следственным комитетом при МВД РФ за период с 2002 г. по 1-е полугодие 2006 г., материалы 133 уголовных дел о хищениях путем мошенничества с использованием ценных бумаг (ст. 159 УК РФ), расследованных на территории 39 субъектов Российской Федерации, в том числе следователями органов внутренних дел г. Москвы, г. Санкт-Петербурга, Волгоградской, Карельской, Ленинградской, Московской, Нижегородской, Ростовской, Саратовской областей, и следователями органов ФСБ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области в 1998 г. – 1-м полугодии 2006 г., а так же 245 дел об административных правонарушениях на рынке ценных бумаг, инициированных Региональным отделением Федеральной службы по финансовым рынкам РФ по Северо-Западному Федеральному округу за период 2002–2005 гг., проанализированных методом случайной выборки.

Автором было проведено анкетирование 26 следователей ГУВД по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, 19 следователей Следственного комитета при МВД РФ, 41 следователя районных органов внутренних дел г. Санкт-Петербурга, занимающихся расследованием хищений путем мошенничества с использованием ценных бумаг, 159 помощников прокуроров из прокуратур 27 субъектов Российской Федерации, поддерживающих государственное обви-

⁹ Курмаев Р. Р. Методика расследования мошенничества на рынке ценных бумаг: Дис... канд. юрид. наук. М., 2004.

нение по делам рассматриваемой категории, результаты которых обобщены и представлены в настоящем исследовании.

Автор провел ретроспективный анализ криминальных проявлений с использованием ценных бумаг, разработал криминалистическую характеристику реальной системы преступления – хищения путем мошенничества с использованием ценных бумаг, связей и закономерностей этой системы, на основе научно-эмпирической базы разработал краткие типовые программы расследования хищений путем мошенничества с использованием ценных бумаг, а также краткие типовые программы расследования преступлений, характеризуемых как корпоративные захваты, которые могут быть использованы для разработки других видов криминалистических программ и на начальной стадии расследования рассматриваемых преступлений для анализа исходной.

Глава 1

Ретроспективный криминалистический анализ преступных посягательств в сфере обращения ценных бумаг

1.1. Криминалистический анализ преступлений в сфере обращения ценных бумаг в дореволюционной и советской России

Появление в хозяйственном обороте ценных бумаг неизбежно сопровождалось возникновением преступных посягательств с использованием этих финансовых инструментов. Поэтому изучение преступности на рынке ценных бумаг как явления реальной действительности в историческом аспекте невозможно без исследования процессов формирования и развития самого рынка ценных бумаг¹⁰.

Историками права не выработано единого мнения относительно того, когда ценные бумаги появились в торговом обороте дореволюционной России. Предполагается, что прообразом ценной бумаги явились закладные кабалы, относившиеся «к строго формальным документам, напоминая римские литеральные контракты, исполнение по которым обуславливается владением документом и возвращением его должнику»¹¹.

Одной из первых появившихся в гражданском обороте ценных бумаг является вексель¹², о введении в обращение которого нет прямых указаний ни в нормативных правовых актах, ни в специальной литературе вплоть до конца XVII в. И. Табашников предполагал более раннее появление векселей в обращении на Руси, аргументируя свою точку зрения тем, что Новгород Великий входил в Ганзейский союз¹³, в городах-членах которого вексель использовался для перевода денег при оплате сделок купли-продажи товаров, выполнению работ и оказанию услуг, предположительно начиная с XII в. Принимая деньги в одном месте, профессиональные менялы путем составления писем, получивших название векселей, вступали в сношение со своими коллегами в других городах, и таким образом клиент мог получить деньги в необходимом ему пункте назначения.

В XV в. вексель стал использоваться для оформления договора займа. Существенное препятствие к использованию векселя в торговом обороте (первоначально возможность его приобретения существовала только на ярмарках при проведении расчетов между купцами) было преодолено с появлением индоссамента. В XVI в. появились биржи – специальные поме-

¹⁰ С. А. Яни отмечал, что «для совершенствования и эффективного использования существующего уголовного законодательства в целях усиления борьбы с мошенничеством должна быть тщательно проанализирована вся история развития уголовно-правовой борьбы с этим видом преступления». См.: Яни С. А. Расследование мошенничества: Автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1967. С. 2.

¹¹ Н. О. Нерсесов приводит в своей монографии случай, произошедший в конце XIV в., когда великий князь, отправляя своих посланцев в Константинополь, давал им белые хартии с привешенной великокняжеской печатью, чтобы в случае необходимости написать на них кабалы, благодаря чему у них появлялась возможность совершать займы у зарубежных купцов. См.: Нерсесов Н. О. Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 2000. С. 191.

¹² Итал. – lettera di cambio, нем. – Wechsel, Wechsel-Brief, франц. – lettre de change, англ. – note, bill of exchange; в пер. – изменение, чередование. См.: Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. 5-е изд., перераб. и доп. / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2001. С. 115.

¹³ Табашников И. Прошлое векселя. Историко-юридическое исследование. Одесса, 1971. С. 61.

щения для совершения сделок между купцами, а несколько ранее в Италии – банки как специальные организации, занимавшиеся совершением ряда операций.

Однако историк С. М. Барац, являющийся приверженцем теории более позднего формирования российского вексельного оборота, отмечал в своей монографии, что «древняя Россия стояла вне того движения, которое породило вексель»¹⁴.

Формирование и государственное регулирование рынка ценных бумаг началось в период правления Петра I. В России векселя стали активно использоваться после издания ряда указов о переводе при помощи векселей казенных денег на содержание русской армии за границей. В 1729 г., в период правления Петра II, был принят Вексельный устав¹⁵, ставший первым отечественным документом, детально урегулировавшим вопросы формы и реквизитов векселя, а также правила его составления и обращения. Помимо торговых отношений, вексель стал активно применяться в гражданском обороте при оформлении долговых обязательств частных лиц. В связи с этим получили широкое распространение злоупотребления с ним, наиболее общественно опасным из которых являлось хищение путем мошенничества с использованием векселя.

Дореволюционной криминальной практике были известны следующие способы мошенничества с векселями:

1. Выдача необеспеченных векселей¹⁶.
2. Совершение передаточных надписей на векселях с дефектом¹⁷.
3. Выдача векселя неуполномоченным лицом.
4. Несоблюдение формы и реквизитов векселя¹⁸.
5. Допуск к учету векселей, составленных и учитывавшихся от имени вымышленных лиц или же хотя и существующих, но без их участия и ведома.
6. Хищение денежных средств сотрудником кредитной организации посредством составления подложных векселей на своих родственников или близких.
7. Понуждение к выдаче физическими лицами векселей под влиянием обмана или злоупотребления доверием:
 - под предлогом подписания документов на благотворительные цели;
 - при понуждении к заключению невыгодной и незаконной сделки;
 - при продаже имущества по очевидно завышенным ценам (в несколько раз – превышающим себестоимость имущества);
 - при понуждении к заключению договора дарения («дружеский подарок»).

Такой способ мошенничества, как выдача необеспеченных векселей, широко использовался преступниками. Представляясь известными в определенных кругах состоятельными гражданами или распространяя ложные слухи о якобы недавно полученном наследстве, крупном выигрыше на бирже или приобретении имущества в результате успешной предпринимательской деятельности, преступники оформляли векселями покупки на значительные суммы или долговые обязательства. Получив от векселедержателя денежные средства или товар,

¹⁴ Барац С. М. Курс вексельного права. СПб., 1893. С. 670.

¹⁵ Вексельный устав. М., 1729. Цит. по: Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 421–458.

¹⁶ Выдача необеспеченных векселей явилась одним из способов совершения злоупотреблений в Кронштадтском коммерческом банке. См.: Процесс Кронштадтского коммерческого банка. Речь кн. А. И. Урусова, напутственное слово присяжным А. М. Кузьминского и заключение обер-прокурора Н. А. Неклюдова // Судебные драмы. Кн. 8. М., 1903. С. 73–74.

¹⁷ Умышленно дефектное совершение передаточных надписей на векселях под влиянием понуждения или обмана явилось способом совершения преступления, предусмотренного статьями 59, 1666, 1671 Уложения о наказаниях.

¹⁸ П. П. Цитович отмечал, что «к платежу может быть предъявлен лишь вексель формально правильный, во всей полноте его означений вообще, годный к учинению по нему протеста в неплатеже». См.: Цитович П. П. Труды по торговому и вексельному праву: В 2 т. Т. 2. Курс вексельного права. М., 2005. С. 283–284.

мошенники скрывались. Впоследствии выяснялось, что сведения о родстве со знатными лицами или владении виновными золотыми приисками были ложными.

В многотомном уголовном деле, получившем в прессе название «Клуб червонных валетов», рассматривался целый ряд эпизодов, в которых преступники применили вышеуказанный способ мошенничества. В частности, «распространяя ложные сведения о богатстве гражданина Протопова, гражданин Давыдовский делал займы от его имени, заставляя его выдать безденежные векселя и дисконтируя их потом разным лицам»¹⁹.

Подсудимый Калинин взял ссуду у купца Ольденбурга, который выдал ему часть денег, а в счет остальной суммы получил векселя, якобы написанные по доверенности матери и двух сестер гражданина Давыдовского в Тульской гражданской палате, между тем как такой никогда не существовало. Подсудимый Долгоруков представился племянником генерал-губернатора г. Москвы и без проверки платежеспособности приобрел лошадей по необеспеченным векселям на сумму 4500 рублей.

Подсудимые Эрганьянц и Массари ввели в заблуждение целый ряд людей относительно своего благосостояния, получив под векселя 14 000 рублей. Эрганьянц сообщал, что он является душеприказчиком состоятельной княжны Левашовой и по продаже ее имения получит значительную сумму денег, а также будто бы он женат на ее воспитаннице, и ему непременно должна перейти часть средств по духовному завещанию княжны»²⁰.

Имели место случаи выдачи векселей неуполномоченным лицом, в связи с чем в нормативных правовых актах предусматривалось исключение из общего диспозитивного правила о разрешении выдачи векселей всем лицам²¹.

Несоблюдение формы и реквизитов векселя как способ мошенничества на рынке ценных бумаг широко применялся преступниками. Используя доверчивость и неопытность векселедержателя, мошенники составляли вексель с дефектом, делавшим его ничтожным. Получив товар или денежные средства от векселедержателя, виновные лица исчезали либо отказывались удовлетворять требования кредитора по векселю в обозначенный срок, указывая на его дефектность.

Возможности для злоупотребления создавала выдача бланко-векселей, т. е. векселей, в которых обозначены векселедатель и плательщик по векселю (в переводном векселе, т. к. в простом они совпадают). В тех случаях, когда ценная бумага попадала в руки злоумышленников, достаточно было внести в вексель имя ремитента и предъявить его к платежу, впоследствии же законность владения векселем необходимо было отстаивать в суде.

С законодательным закреплением положений о создании кредитных организаций в России появился новый способ мошенничества на рынке ценных бумаг – хищение денежных средств сотрудником кредитной организации посредством составления подложных векселей на своих родственников или близких. Сотрудники кредитных организаций, используя свое служебное положение, осуществляли в личных интересах определенные банковские операции, которые относились к функциям кредитных организаций и были связаны с использованием ценных бумаг, в частности, учет векселей и других срочных торговых бумаг или обязательств, основанных на торговых сделках, покупку и продажу ценных бумаг за собственный счет²². После совершения указанных операций банковский служащий должен был покрыть недостачу

¹⁹ Протокол заседания Московского окружного суда по делу «Клуб червонных валетов». М., 1877. С. 6–7.

²⁰ Там же. С. 36, 41, 59, 61, 66.

²¹ В соответствии с Вексельным уставом 1729 г. обязываться векселями, как простыми, так и переводными, могли все лица, которым по закону было дозволено вступать в долговые обязательства, однако Указами императора от 31 августа 1752 г., от 15 июля 1761 г. были исключены из круга лиц, которые могли выступать в качестве векселедателей: лица духовного звания всех вероисповеданий; крестьяне, не имеющие недвижимой собственности, если они не взяли торговых свидетельств; замужние женщины без согласия мужей; девицы, не отделенные от родителей, если не ведут самостоятельно торговую деятельность. См.: Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 480–481.

²² Кавелин К. Д. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 486.

средств кредитной организации, поскольку для приобретения ценных бумаг требовались значительные средства. В этом случае он оформлял обязательства банка с помощью векселей на имя своих родственников или близких лиц, выступая в качестве векселедателя, а впоследствии переводил долг по векселю на третьих лиц.

По делу, возбужденному в отношении Е. П. Любарского-Письменного по обвинению в злоупотреблениях в Екатеринославском коммерческом банке было установлено, что Е. П. Любарский-Письменный приобрел процентные бумаги Гартмановской, Донецке-Юрьевской компаний, после чего для покрытия долга составил подложные векселя на имя жены и изъясил из банка 90 000 рублей по ее акциям. Отвечая на доводы, приведенные стороной обвинения при судебном рассмотрении указанного дела, относительно запрета кредитоваться в своем же банке лицам, занимающим руководящие посты, подсудимый обосновывал правомерность своих действий правилом, установленном в Положении от 29 апреля 1902 г. о том, что согласно всем уставам банков, утвержденным до 1888 г., члены правления могут кредитоваться без ограничения. При запрете совершения указанной операции она должна быть ликвидирована в течение года²³. В уставе коммерческого банка запрет на совершение данной операции не был зафиксирован.

Понуждение к выдаче физическими лицами векселей под влиянием обмана или злоупотребления доверием применялось мошенниками в различных формах, в частности, под предлогом подписания документов на благотворительные цели мошенники настоятельно просили потерпевшего подписать векселя с обязательством об уплате значительной суммы денежных средств векселедержателю. Поскольку вексель является абстрактным обязательством, т. е. «оторванным» от своего основания, в нем не оговаривались цели вексельного обязательства, и его держатель мог использовать полученные суммы долга по своему усмотрению.

Широкую огласку приобрело судебное разбирательство дела по обвинению игуменьи Митрофаньи в совершении мошеннических действий – подлоге векселей Медынцевой и Солодовникова, поскольку в криминальной практике тех лет женщины редко выступали в качестве организатора и исполнителя мошенничества.

В ходе следствия было установлено, что игуменья Митрофанья заставила Медынцеву «подписать бланки на листах бумаги, под видом подачи прошений разным лицам о снятии опеки, которые и обратились в настоящее время в долговые обязательства, по словам игуменьи Митрофаньи, на 50 000 рублей, а как оказалось в действительности – на 300 000 рублей». Бланки «выманены были обещанием содействия сильных людей» для снятия опеки с Медынцевой, «и вписаны долговые обязательства задними числами, когда опеки не существовало»²⁴.

Помимо указанных деяний подсудимой также инкриминировался подлог векселей господина Солодовникова. «Ко взысканию поступили векселя его покойного брата мануфактур-советника Михаила Солодовникова, выданные на имя серпуховского купца 2-й гильдии Алексея Платонова Михалина»²⁵, с которым покойный не имел ни деловых, ни дружеских контактов. Игуменьей Митрофаньей был предъявлен иск к наследникам г-на Солодовникова о взыскании с них по векселям на сумму 480 000 рублей.

Другой формой понуждения физических лиц к выдаче векселей под влиянием обмана или злоупотребления доверием было понуждение к заключению невыгодной и незаконной сделки. Преступники вступали в контакт с потенциальной жертвой и пытались найти ее «сла-

²³ Речь действительного статского советника Любарского-Письменного Е. П., сказанная им в свою защиту по делу о злоупотреблениях в Екатеринославском коммерческом банке. М., 1904. С. 3.

²⁴ Обвинительный акт по делу о начальнице Московской Епархиальной владычице Покровской общины сестер Милосердия и Серпуховского монастыря Игуменьи Митрофаньи и других обвиняемых в разных преступлениях. I. Дело Медынцевой. С. 3.

²⁵ Там же.

бые места» (неопытность в договорной практике, склонность к распитию спиртных напитков), с тем чтобы, заручившись доверием, заставить жертву выписать векселя в их пользу.

В одном из эпизодов дела «Клуб червонных валетов» злоумышленники, оповив купца К. Ф. Еремеева, имевшего состояние в 150 000 рублей, обманным способом заставили его выписать векселя на несколько десятков тысяч рублей. Сначала они «предложили купить 8 лошадей под вексель Еремеева в 15 000 рублей, якобы для дисконта взяли вексель на большую сумму», при этом купец раздавал «компаниям» десятки рублевых купюр. Еремееву «дали подписывать гербовую бумагу, которой он перепортил на 40 рублей», после он выписал 3 векселя на 1500 рублей, еще один вексель на 20 рублей и даже составил вместе с членами «компания» договор о способе удовлетворения по векселям²⁶.

Весьма распространенным преступлением был коммерческий подлог векселей, несмотря на то, что форма, реквизиты векселя, правила совершения операций с данной ценной бумагой были достаточно четко урегулированы Вексельным уставом 1729 г.²⁷

При производстве следствия в отношении Берензона, Савицкого, Жукова и Слонимского по обвинению в подлоге векселей графа Шувалова было установлено, что подсудимые предъявили для реализации частным лицам 5 подложных векселей по 50 000 рублей от графа П. П. Шувалова и письмо на именованном бланке графа, подпись которого была удостоверена нотариусом. После проверки кредитоспособности графа Шувалова векселя были учтены кредиторами, средства по ним выплачены Берензону, а требования об оплате предъявлены графу²⁸.

Следует отметить, что для дореволюционной криминальной практики была характерна лишь частичная подделка векселей, поскольку преступники не обладали необходимыми техническими средствами, для того чтобы изготовить поддельный документ целиком. Они вносили изменения в существующие бланки ценных бумаг.

Показательным является следующий случай из судебной практики.

По делу Гулак-Артемовской и Богданова, обвинявшихся в подлоге векселей²⁹ было установлено, что в 1877 г. после смерти почетного потомственного гражданина П. А. Пастухова к его брату явился присяжный поверенный и представил к оплате 3 векселя по 18 000 рублей каждый. Появление представленных векселей мотивировали карточным проигрышем покойного Гулак-Артемовскому, с которым он имел приятельские отношения и неоднократно проводил вместе вечера. Однако после осмотра личных документов П. А. Пастухова, производства экспертизы и проведения других следственных действий было установлено, что текст на векселях и подписи были выполнены различными лицами и не имели ничего общего с подписью П. А. Пастухова.

Реагируя на распространившиеся злоупотребления с векселями, законодатель в XVII в. ввел специальные нормы об уголовной ответственности за совершение мошенничества подобного рода. До середины XVI в. мошенничество не выделялось в нормативных правовых актах как отдельный состав преступления, а действия лиц, виновных в совершении хищения чужого имущества обманным способом, охватывались, прежде всего, таким видом хищения, как кража. В частности, М. Ф. Владимирский-Буданов отмечает в своей монографии наличие запретов на хищение чужого имущества, установленных в договорах, заключенных между Русью и Византией в 911 г.³⁰ О фактах совершения купцами мошеннических действий при

²⁶ Протокол заседания Московского окружного суда по делу «Клуб червонных валетов». М., 1877. С. 3–4.

²⁷ Вексельный устав. М., 1729. С. 1–23. Цит. по: Российское законодательство X–XX веков: В 9 т. Т. 5. Законодательство периода расцвета абсолютизма. М., 1987. С. 421–458.

²⁸ Протокол судебного заседания по обвинению Березовского, Слонимского и др. в подлоге векселей графа Шувалова. М., 1904. С. 2–4.

²⁹ Речь князя И. Урусова по делу Гулак-Артемовской в заседании Санкт-Петербургского окружного суда с 20 по 23 октября 1979 г. // Судебные драмы. 1902. Т. 15. Кн. 11. С. 3–5.

³⁰ Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. Ростов-н/Д, 1995. С. 308–310.

реализации товаров упоминал в своей работе И. Я. Фойницкий³¹, писавший о «плутовском характере имущественного торга» в рассматриваемый период. В Русской Правде мошенничество также не выделялось особо из состава хищения, однако понятие кражи («татьбы») было более детально разработано в данном нормативном правовом акте³².

В Судебнике 1550 г. впервые встречается понятие «мошенничество»: «Мошеннику та же казнь, что и татю» (статья 58)³³. В последующих статьях законодатель использует термин «омащик», т. е. тот, кто совершает обман. Таким образом, обман как способ хищения чужого имущества стал выделяться в качестве признака, характеризующего состав мошенничества.

В Соборном Уложении 1648 г. устанавливалась уголовная ответственность за совершение мошеннических действий³⁴, причем из состава мошенничества выделялись следующие деяния: «притворные сделки ко вреду третьих лиц»; «взятие лихвенных процентов»; «состав и подписка», т. е. составление поддельных актов. В Соборном Уложении признавался уголовно наказуемым подлог документов, имеющих государственный характер (при наличии государственного интереса или с участием органов государственной власти). За совершение подлога документов, носящих частно-имущественный характер, уголовная ответственность специально не устанавливалась. В подобных случаях применялись нормы о татьбе, мошенничестве и вымогательстве.

В Артикулах Петра I не устанавливалась ответственность за совершение мошеннических действий, в том числе и с ценными бумагами, а поскольку злоупотребления с векселями получили распространение, действия виновных лиц квалифицировались по Соборному Уложению 1649 г.

В п. 5 Указа «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях» от 3 апреля 1781 г.³⁵ приводилась легальная дефиниция мошенничества, в которой выделялся «обман» или «вымысел» как способы совершения хищения путем мошенничества, когда виновное лицо «без воли, без согласия» собственника «присваивает» себе принадлежащее ему имущество.

В томе XV Свода законов Российской империи 1832 г. мошенничество выделялось в качестве самостоятельного преступления против собственности³⁶, более детально понятие хищения путем мошенничества было раскрыто в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.: «...всякое, посредством какого-либо обмана учиненное, похищение чужих вещей, денег или инаго движимого имущества»³⁷. Законодатель акцентировал внимание на основном признаке мошенничества – обмане, а также подчеркивал, что предметом хищения может быть только движимое имущество. Хищение чужого недвижимого имущества путем мошенничества квалифицировалось как «присвоение через подлог и инаго рода обманы чужаго недвижимого имения»³⁸. В Уголовном уложении 1903 г. давалась схожая легальная дефиниция мошенничества³⁹.

В середине XIX в. в российском гражданском обороте ценные бумаги активно применялись для оформления договорных отношений, удостоверения обязательств и в иных целях. Законодателем была определена форма ценных бумаг, их назначение, урегулирован порядок их выпуска и обращения. Наиболее распространенным определением ценных бумаг, использо-

³¹ Фойницкий И. Я. Мошенничество по русскому праву. Сравнительное исследование. СПб., 1871. С. 9.

³² Хрестоматия по истории отечественного государства и права. М., 1987. С. 13–19.

³³ Там же. С. 42.

³⁴ Глава XXI, ст. 11 Соборного Уложения. См.: Российское законодательство X–XX веков. М., 1985. Т. 2. С. 243–246.

³⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. XXI. № 15147.

³⁶ Свод законов Российской империи. Т. XV. СПб., 1832.

³⁷ Свод законов Российской империи. Т. XVI. СПб., 1887.

³⁸ Там же.

³⁹ Уголовное уложение 1903 г. СПб., 1903.

вавшимися юристами дореволюционного периода, было «воплощенное в документе обязательство» (*Verkoerperte Forderungsrechte*)⁴⁰, подчеркивавшее такую функцию ценных бумаг, как удостоверение обязательственных правоотношений.

Для того чтобы структурировать представление о видах ценных бумаг, которые находились в коммерческом обороте и становились предметом или средством совершения преступлений, необходимо привести их классификацию. Наиболее распространенными классификациями ценных бумаг, разработанными юристами XIX в., являются следующие:

1. По содержанию: связанные с вещным или обязательственным правом.

2. По личности должника:

– государственные (билеты государственных внутренних и внешних процентных займов, государственно-непрерывно-доходные билеты, банковские билеты, билеты государственного казначейства, консолидированные облигации российских железных дорог, закладные листы государственного дворянского земельного банка, государственные свидетельства крестьянского поземельного банка);

– общественные (заемные бумаги городских земских управлений, акции, облигации);

– частные (чек, вексель).

3. По личности кредитора: именные, ордерные (по приказу) и безыменные (на предъявителя)⁴¹.

Приведенные классификации легли впоследствии в основу современных классификаций ценных бумаг, применяемых в отечественной юриспруденции.

В дореволюционной практике широкое обращение, помимо векселей, получили акции. В период правления Петра I на законодательном уровне были закреплены правила создания и деятельности акционерных обществ (далее – АО), капитал которых состоял из долей, названных акциями⁴², однако первое АО «Российская в Константинополе торгующая компания» было учреждено значительно позже – в 1757 г.

В XIX в. активно развивалась законотворческая деятельность в области регулирования акционерных правоотношений. Манифестом «О дарованных купечеству выгодах, отличиях, преимуществах и новых способах к распространению и усилению торговых предприятий» 1807 г. были установлены три организационно-правовые формы юридических лиц: товарищество на вере, полное товарищество и товарищество по участникам. Товарищество по участникам представляло собой прообраз современного АО. Впоследствии Манифест был переработан в отдельную главу Торгового устава «О торговом товариществе».

Акции по общему правилу представляли собой именные ценные бумаги. При их переступке одним лицом другому необходимо было сообщить об этом правлению общества и переписать акции на имя нового владельца. Однако в некоторых АО имели хождение безыменные акции, обращавшиеся свободно, что создавало возможность для совершения злоупотреблений.

В 1836 г. было принято «Положение о компаниях на акциях», содержащее новые обязательные требования к уставам АО, которые теперь подлежали утверждению Министерством и официальному опубликованию. Деятельность АО получила широкое распространение в XIX в., а к 1913 г. число АО в России составило уже около 2000⁴³.

⁴⁰ *Нерсесов Н. О.* Избранные труды по представительству и ценным бумагам в гражданском праве. М., 2000. С. 139.

⁴¹ Там же. С. 142–146.

⁴² Акция как вид ценной бумаги была реципирована из немецкого права (от лат. *actio* – действие, распоряжение; нем. – *die Aktie*; по англ. *share*, амер. вариант – *stock*). См.: *Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю.* Юридическая энциклопедия. 5-е изд., перераб. и доп. /Под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2001. С. 34. Введение акций в обращение закреплялось в указах от 27 октября 1699 г., 27 октября 1706 г., 2 марта 1711 г. и 8 ноября 1723 г. См.: Полное собрание законов Российской империи. Т. 3. № 1706. Т. 7. № 4348.

⁴³ *Ионцев М. Г.* Акционерные общества: Правовые основы. Имущественные отношения. Управление и контроль. Защита прав акционеров. М., 2002. С. 9.

Облигации⁴⁴ и депозитные (кредитные) билеты появились в обращении в XIX в., что было связано с выдачей банковских ссуд и необходимостью осуществления государственных займов. Впоследствии право выпуска облигаций было предоставлено юридическим лицам. Если паи предоставляли долю участия неполных товарищей в товариществе на вере, акции – известную долю участия каждого члена общества (акционера) в этом обществе, то посредством выпуска облигаций юридическое лицо делало заем, приносящий определенный доход в виде процентов, объявленный заранее.

Владелец пая или акции становился членом товарищества или общества, т. е. не только его кредитором, но и участником в прибылях и потерях, а владелец облигации был исключительно кредитором акционерной компании, получал за ссуженный им капитал известный процент и не принимал в делах компании никакого участия⁴⁵. В связи с этим возрастала ответственность юридических лиц, выпускавших обязательства, поскольку они получали в пользование денежные средства граждан на длительный период времени и должны были ответственно подходить к выплате дохода по облигациям, посредством выдачи которых оформлялся заем. Граждане, в свою очередь, должны были проявлять бдительность, интересоваться деловой репутацией организаций, в которые они вкладывали свои средства, поскольку мошенничество стало распространенным явлением и в акционерных компаниях.

Можно выделить следующие способы совершения хищения путем мошенничества с акциями, применявшиеся преступниками в дореволюционной России: сбыт акций с умалчиванием или распространением ложных слухов о предбанкротном финансовом состоянии (платежеспособности) юридического лица, спекулятивные срочные сделки на курс процентных ценных бумаг, выпуск необеспеченных акций и др.

При рассмотрении дела по обвинению Д. Д. Шумахера в совершении злоупотреблений в Московском коммерческом банке было установлено, что члены совета банка, зная о его финансовом крахе, не предприняли никаких действий по его ликвидации, мотивируя свое бездействие тем, что в уставе банка не было определено конкретно, какой орган (правление, совет или общее собрание акционеров) должен осуществлять данные процедуры при уменьшении его вкладочного капитала ниже минимальных пределов. Воспользовавшись недоработкой регулятивных актов деятельности банка, члены совета совершили ряд злоупотреблений, в том числе и спекуляции с ценными бумагами, вследствие чего вкладчикам банка был причинен ущерб на сумму более 5 млн рублей. На бирже были реализованы выпуски акций с умалчиванием о действительном финансовом состоянии банка⁴⁶.

Сбыт акций с умалчиванием или распространением ложных слухов о предбанкротном финансовом состоянии (неплатежеспособности) юридического лица мог быть совершен как представителями данного юридического лица (лицами, действующими на основании устава или доверенности), так и профессиональными участниками рынка ценных бумаг (в дореволюционной России – маклерами). В частности, реализация акций без предоставления информации о негативном финансовом положении банка через маклера с использованием вымышленного имени собственника имела место при совершении злоупотреблений в коммерческом ссудном банке в Москве⁴⁷.

⁴⁴ Облигация (инскрипция) – от лат. obligatio – обязательство; англ. finance bond, obligation; нем. – die Obligation. См.: Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. 5-е изд., перераб. и доп. /Под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2001. С. 557.

⁴⁵ Кавелин К. Д. Избранные произведения по гражданскому праву. М., 2003. С. 494.

⁴⁶ Речь присяжного поверенного В. Д. Спасовича, произнесенная в защиту Д. Д. Шумахера в заседании Уголовного кассационного департамента 10 апреля 1877 года по делу Московского коммерческого ссудного банка. М., 1977. С. 3—11.

⁴⁷ Копии с постановлений и протоколов по делу о злоупотреблениях в коммерческом ссудном банке в Москве, произведенному судебным следователем Московского окружного суда для производства следствий по особо важным делам Глобо-Михалинским. М., 1875–1876. С. 17–20.

Одним из распространенных способов совершения хищения путем мошенничества с использованием ценных бумаг было совершение спекулятивных срочных сделок на курс процентных бумаг и валюты⁴⁸. В обвинительном акте по делу о крахе коммерческого банка в Екатеринославле среди злоупотреблений, совершенных членами правления банка, указывалась «игра на бирже на средства самого банка в ущерб интересам его... от имени подставных лиц»⁴⁹. В деле под условным названием «Банковская эпопея», судебное разбирательство которого было описано Г. О. Розенцвейгом, лица, занимавшие руководящие посты в банке, совершали «игры на бирже с российской и иностранною валютою и процентными ценными бумагами»⁵⁰.

С середины XIX в. уставы организаций постепенно становились средством обхода существующего законодательства, поскольку правоприменительная практика часто не соответствовала положениям нормативных правовых актов. В 1857 г. после резкого снижения процентных ставок в государственных банках инвесторы, желая сохранить свои доходы, начали активно вкладывать средства в покупку акций АО. Инвестируя средства в ценные бумаги, физические лица желали надежно разместить принадлежащее им имущество и получить от него определенный доход. Однако, вкладывая денежные средства в предприятия, обещавшие резкий рост процентов по акциям, они должны были осознавать тот риск, которому подвергались, поскольку кредитные организации с деловой репутацией не могли предложить быстрого получения дохода. Многие организации, получив средства вкладчиков и выплатив им незначительные суммы денежных средств, вскоре прекращали свое существование. В результате сотни вкладчиков терпели убытки, не получая обратно ни дохода, ни вложенных денег.

Выпуск необеспеченных акций стал активно практиковаться в Российской империи во второй половине XIX в. М. Г. Ионцев охарактеризовал 1857, 1864 и 1869 гг. как «бум акционерного надувательства»⁵¹. Организации, создававшиеся для совершения мошеннических манипуляций со средствами вкладчиков, стали прообразом современных «финансовых пирамид».

Заключение недозволенных притворных сделок, в частности при совершении спекулятивных операций с ценными бумагами на бирже, рассматривалось как имущественный обман. В дальнейшем нормативное регулирование в части уголовно-правовой охраны отношений на рынке ценных бумаг получило свое развитие в Уголовном уложении 1903 г. Согласно ст. 580 сообщение акционерам заведомо ложных сведений, которое могло причинить вред, признавалось уголовно наказуемым деянием⁵².

В дореволюционной России ценные бумаги имели исключительно документарную форму, в связи с чем была очевидна необходимость осуществления всеобъемлющего государственного контроля за оборотом ценных бумаг, в особенности ценных бумаг на предъявителя, поскольку несмотря на учет, осуществлявшийся компетентными органами (правлением АО по акциям, принадлежащим инвесторам, государственными комиссиями – по облигациям и иным государственным ценным бумагам), были распространены злоупотребления с ценными бумагами на предъявителя. Утрата владельцем ценной бумаги подобного вида влекла за собой потерю возможности осуществления права по ней.

⁴⁸ Записка В. А. Свицова по делу о злоупотреблениях в Комиссионном банке. СПб., 1897.

⁴⁹ Снегирев Л. Ф. Екатеринославский процесс / С предисл. А. М. Пальховского // Судебные драмы. 1905. XV–XVI.

⁵⁰ Розенцвейг Г. О. Из залы суда. Судебные очерки и картинки. СПб., 1900. С. 278.

⁵¹ Ионцев М. Г. Акционерные общества: Правовые основы. Имущественные отношения. Управление и контроль. Защита прав акционеров. М., 2002. С. 8.

⁵² Оно могло заключаться в выполнении следующих действий: «в помещении заведомо ложных сведений о состоянии дел или счетов в публикации, отчете, балансе или торговой книге; в предоставлении заведомо неверного расчета по исчислению и по выдаче дивиденда; в выпуске облигаций или закладных счетов, не обеспеченных согласно уставу вкладом; в выпуске облигаций или иных ценных бумаг в сумме, превышающей данное разрешение». См.: Уголовное уложение 1903 г. СПб., 1903. Ст. 580.

К 1910 г. в России были приняты нормативные правовые акты по всестороннему регулированию деятельности субъектов на рынке ценных бумаг, а также создана система органов контроля и надзора за исполнением законодательства в данной сфере. Министерство финансов не только регулировало текущую деятельность фондовой биржи, но и проводило активную законодательную работу⁵³. В 1913 г. был реорганизован институт биржевых маклеров, которые стали назначаться не пожизненно, а на 5 лет, был установлен запрет на осуществление ими покупок ценных бумаг за свой счет и ограничение относительно куртажа в 0,5 %. Активно функционировало Особое совещание при Министерстве финансов, созданное в 1911 г. под председательством Н. Н. Покровского для пересмотра положений о фондовом отделе Санкт-Петербургской биржи, после плодотворных обсуждений выдвинувшее предложения по проведению реформы фондовой биржи.

Таким образом, к 1914 г. в России была организована система государственных органов по противодействию злоупотреблениям в сфере оборота ценных бумаг, а также разработаны эффективные правила деятельности в данной сфере. Правоохранительные органы активно способствовали расследованию и раскрытию мошенничеств с ценными бумагами. Однако внешнеполитические события (участие России в Первой мировой войне) негативно сказались на экономике страны – осуществление государственных займов на покрытие расходов промышленности и военной обороны привело к значительному росту государственного долга и резкому падению курса акций на отечественной фондовой бирже.

Изменение политического и государственного строя в России вследствие событий 1917 г. оказало влияние на все сферы жизни общества, в том числе и на концепцию экономического развития страны. После 1917 г. произошла национализация акционерных предприятий, акции которых, тем не менее, не аннулировались, собственники могли распоряжаться ими с согласия местных Советов, однако фактически в период Военного коммунизма ценные бумаги не составляли предмета оборота на территории СССР.

Декретом ВЦИК от 21 января 1918 г. аннулировались все государственные внутренние и иностранные займы, а также гарантии, данные царским и временным правительствами по займам предприятий и учреждений. При этом, однако, не отменялись долги самому государству, т. е. предполагалось взимать ссуды, предоставленные государством через коммерческие банки под залог облигаций⁵⁴. Была отменена система безыменных ценных бумаг, получивших наибольшее хождение в гражданском обороте (декрет от 19 апреля 1918 г.).

Как отмечает М. М. Агарков, «после перехода к новой экономической политике развившийся гражданский оборот и регулирующий его правопорядок возродили институт бумаг на предъявителя и ввели его в действующее советское право. Однако до самого последнего времени он имел весьма ограниченное значение»⁵⁵.

В 1920 г. Наркомат финансов принял решение о выпуске натуральных займов, первый из которых был выпущен на 10 млн пудов ржи и получил название «первого хлебного займа». Его облигации покупались за деньги, но выпускная сумма займа и номинал ценных бумаг выражались в пудах ржи. Владелец облигации имел право при ее погашении получить соответствующее количество натурального продукта.

⁵³ Совершенствование правил котировки нашло свое отражение в разрешенной Министерством финансов «Инструкции котировальной комиссии при фондовом отделе С.-Петербургской биржи». (Комиссия осуществляла контроль за деятельностью маклеров.) В 1907 г. были утверждены «Правила для сделок по покупке и продаже иностранной валюты, фондов и акций на С.-Петербургской бирже», в 1912 г. – «Правила по доставлению в котировальную комиссию маклерами и прочими действительными членами фондового отдела при С.-Петербургской бирже данных, необходимых для составления котировок». См.: Шабалин А. О. Развитие рынка ценных бумаг России в XX веке. М., 2001. С. 29–34.

⁵⁴ Шабалин А. О. Развитие рынка ценных бумаг России в XX веке. М., 2001. С. 70.

⁵⁵ Агарков М. М. Избранные произведения по гражданскому праву. В 2 т. М., 2002. Т. 1. С. 106.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.